

Дни сменялись ночами, цветы расцветали и увядали, а жизнь в секте потекла просто и размеренно.

В ходе своих изысканий Линь Яньюй наконец нащупал логику работы Системы. Раз уж она называлась «У главного героя всегда есть нимб», то и от носителя требовалось поведение, подобающее истинному протагонисту.

А именно: время от времени выходить в свет, чтобы невзначай «притвориться крутым», эффектно прихлопнуть очередного выскочку и ослепить окружающих своим гениальным талантом. Или же, следуя канонам жанра, перехватывать ресурсы и возможности у второстепенных злодеев, использовать «золотые пальцы», побеждать противников рангом выше и зачищать подземелья. Только так можно было соответствовать высокому званию обладателя «нимба».

Поэтому всё свободное время Яньюй тратил на то, чтобы поднять уровень синхронизации и очков симпатии.

То он заглядывал в Обитель Небесной Печи, чтобы продемонстрировать пару-тройку виртуозных приёмов алхимии, вызывая раскаты грозы над котлом и пугая соучеников небесными знаменьями. А когда те разражались восторженными криками, он лишь скромно улыбался:

— Друзья, вы мне льстите. Мы лишь делимся опытом, чтобы расти вместе.

То он отправлялся во внешнюю секту навестить учеников, раздавал им пилюли и давал ценные советы по тактике боя. И пока толпа рассыпалась в благодарностях, Линь с самым серьёзным видом наставлял их:

— Надеюсь, вы приложите все силы к самосовершенствованию. Становитесь сильнее ради процветания нашей секты Сяньюй!

Как и следовало ожидать, Система благосклонно принимала такие жесты. Уведомления о росте синхронизации сыпались одно за другим. И хотя каждый раз прибавка была мизерной, количество переросло в качество. Показатель замер лишь на отметке в восемьдесят пять процентов — дальше дело не шло.

Линь Яньюй понимал: простыми методами он достиг потолка. Оставшиеся пятнадцать процентов Система начислит только после завершения сюжетной арки с Испытанием Южного региона.

Что касается очков симпатии, Яньюй даже не представлял, сколько их накопилось — нужно было дождаться, когда откроется панель характеристик.

Всё это время Цинь Цзуйкуан следовал за ним неотступно, словно тень. Куда бы ни шёл Линь, он всегда оказывался рядом. Взгляд парня был прикован исключительно к Линь Яньюю, и на чужие попытки заговорить он попросту не реагировал. Если бы не слухи о его «слабоумии», пущенные Фан Дабином по всей внутренней секте, Цинь Цзуйкуана наверняка сочли бы заносчивым гордецом.

Впрочем, ученики не только не обижались на его молчание, но и всюду сочувствовали «бедняге», тайком подсовывая ему всякие полезные мелочи.

Цзуйкуан дары принимал без колебаний, а по возвращении домой горстями вываливал их перед Линь Яньюем:

— А-Янь, это тебе.

Каждый раз Линю становилось неловко:

— Ты же не лишился рассудка на самом деле. Зачем берёшь у них вещи? Сходи и верни всё назад.

— Не помню, у кого взял, — Цзуйкуан беззаботно завалился на кровать. — Не обратил внимания.

Видя, как тот снова развалился на его постели, Линь Яньюй вспыхнул и попытался спихнуть наглого гостя:

— Одно ты не помнишь, другое забыл... А что ты вообще помнишь?

— Тебя.

Цзуйкуан повернул голову и, чётко выговаривая каждое слово, серьёзно произнёс:

— Даже если со мной что-то случится, и я на миг всё позабуду, это будет временно. Что бы ни произошло, я всегда буду помнить А-Яня.

«И надо же ему так на себя навлекать беду?»

Линь Яньюй несильно ткнул его кулаком в грудь:

— Не смей болтать глупости.

— Не буду. Хороший мой А-Янь, позволь мне поспать здесь, — с этими словами Цзуйкуан

совершенно естественно переложил чужую подушку под свою голову.

Линь Яньюй лишь лишился дара речи.

За месяц до начала Испытания Южного региона глава секты Жэнь Цинъи огласил список тех, кто отправится в путь.

Возглавить группу поручили старейшине Ин из Павильона Собирающихся Облаков. Ядром отряда стали Линь Яньюй и другие ученики Ветви Пилюль, а в качестве охраны к ним приставили «Близнецов» Ветви Меча — Хэн Шаньцзюня и Цю Имина.

Павильон Собирающихся Облаков был местом, где стекались все тайные донесения секты и хранились свитки с древними техниками. Старейшина Ин, один из его хранителей, был человеком непубличным, но обладал сокрушительной мощью. Он достиг пика стадии Зарождающейся Души и стоял в шаге от прорыва, который сделал бы его вторым после Жэнь Цинъи мастером стадии Колеса Сансары в секте.

Благодаря мягкому нраву и привычке давать советы ученикам, выбирающим техники в Павильоне, он пользовался во внутренней секте огромным уважением.

Интересно, что в оригинальном романе этого старейшины не было — по сюжету группу должен был вести мастер Даньхао. Однако теперь, когда предку Лие требовался постоянный уход, обстоятельства изменились.

Даньхао полностью одобрил решение главы. Захватив котел свежесваренных пилюль, он отправился к старейшине Ин пропустить по чарочке и заодно попросить старого друга присмотреть за своим любимым учеником.

Что касается «Близнецов» Хэн Шаньцзюня и Цю Имина, те были на пике стадии Формирования Ядра. Почти всё время они проводили в затворничестве, так что Линь Яньюй видел их впервые. В романе они упоминались лишь вскользь: в главе о гибели секты автор лаконично написал, что оба «пали в яростном бою». Яньюй и подумать не мог, что судьба сведёт его с сильнейшими бойцами Ветви Меча так близко.

От алхимиков, помимо Линя, мастер Даньхао отобрал ещё троих для закалки.

Первым стал Фан Дабинь — стадия Формирования Ядра (средний уровень). Его задачей было снабжение: в Южном регионе он должен был закупать редкие ингредиенты по списку в лавках и на аукционах.

Второй была Нин Шихань. Несмотря на то, что она была девушкой, её упорству и воле мог

позавидовать любой мужчина. Одержимая алхимией, она либо варила снадобья, либо шла их варить — никакие мирские дела её не заботили. Не появившись в секте Линь Яньюй, именно она стала бы преемницей мастера Даньхао.

Третьим шёл Сы Синци, ученик другого старейшины Ветви Пилюль — Си. Его наставник уступал Даньхао в силе, но сам парень был на редкость прилежен. Каждую свободную минуту он прибегал к Линь Яньюй помериться силами в искусстве алхимии, и даже после поражений не унывал, возвращаясь снова с широкой улыбкой.

Яньюй был рад такой компании. Но нашёлся тот, кто радости не разделял.

Узнав, что его нет в списке, Цинь Цзуйкуан помрачнел. Его лицо стало таким тёмным и пугающим, что принёсший весть Фан Дабинь всерьёз испугался, не проявились ли у парня побочные эффекты после Техники Поиска Души.

— Сяо Цинь, ты в порядке? Лицо совсем застыло... Может, отведём тебя к мастеру Даньхао?

Но Цзуйкуан, сохраняя вид «я слишком крут для разговоров», молча развернулся и пошёл искать Линь Яньюй.

Линь в это время собирал вещи для поездки. Он не заметил, как вошёл Цзуйкуан, и, резко обернувшись, пребольно врезался носом прямо в его подбородок.

— Заходишь — хоть бы слово сказал! Зачем стоять за спиной так близко? Ох, мой нос...

Видя, что натворил, Цзуйкуан потянулся было погладить ушибленное место, чтобы унять боль, но Линь сердито оттолкнул его руку.

— А-Янь, я хочу пойти.

— Куда это?

— В Южный регион.

«У него же почти нет боевого опыта, а если что случится?» Линь Яньюй решительно качнул головой:

— Нет. Тебе нельзя. Оставайся на Ветви Пилюль.

Цзуйкуан схватил его за локоть и обиженно спросил:

— Почему?

— Потому что ты слишком слаб — всего лишь начальный уровень Формирования Ядра. Старейшине Ин и так непросто будет охранять Нин Шихань и Сы Синци, а если ещё и ты добавишься, то это станет совсем...

Слово «обуза» едва не сорвалось с губ, но Линь вовремя прикусил язык, побоявшись ранить самолюбие парня. Впрочем, Цзуйкуан и так всё понял. Он глухо выдавил «ладно» и пулей вылетел из комнаты.

— Не уходи далеко! — крикнул Линь вслед, решив, что парень просто хочет побыть один и предаться печали.

Однако Цзуйкуан вернулся только глубокой ночью. Линь Яньюй, уже успевший известись и обыскать окрестности, набросился на него с порога:

— Где ты был?!

— Тренировался, — буркнул тот и, не глядя на собеседника, завалился на свою кровать.

— Ах ты...

Видя, что Цзуйкуан не настроен на объяснения и уже через мгновение провалился в сон, Линь лишь почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение.

«Значит, спать он может, а я нет? Раньше за уши не оттащишь от моей постели, а теперь, видите ли, вспомнил про свою... Ну и пожалуйста! Мне же свободнее будет!»

Линь Яньюй обиделся. Чувствуя холодность со стороны друга, он улёгся в кровать в скверном настроении и долго не мог сомкнуть глаз.

На следующее утро история повторилась: проснувшись, Линь обнаружил, что Цзуйкуан снова исчез, не оставив ни слова. Встревоженный, он выскочил на улицу прямо в нижних одеждах.

Фан Дабинь, только что закончивший кормить облачных журавлей, увидел мечущегося Линя и спросил:

— Старший брат Линь, ты что-то потерял?

— Дабинь, ты Сяо Циня не видел?

— Его-то? Встретил только что. Сказал, пошёл тренироваться, — Фан понимающе улыбнулся. — Не волнуйся, обещал скоро вернуться.

И действительно, вечером Цзуйкуан был дома.

— Где ты пропадал? — снова спросил Линь.

— Тренировался, — ответил тот и опять мгновенно уснул.

Так продолжалось три дня. Линь Яньюй окончательно вышел из себя и мысленно показал парню средний палец: «Ещё раз спрошу — считайте меня дураком!»

Между ними началась холодная война. Или, точнее, Линь Яньюй воевал в одиночку. Он перестал задавать вопросы, а Цзуйкуан и не стремился рассказывать. Сухо поздоровавшись, тот сразу падал на кровать и спал мертвецким сном.

Цзуйкуан, казалось, ничего не замечал, а вот Линь Яньюй страдал. Под глазами залегли тёмные круги — он и подумать не мог, что в одиночестве ему будет так трудно уснуть.

В конце концов его состояние заметил Фан Дабинь:

— Старший брат Линь, что-то ты в последнее время о Сяо Цине совсем не вспоминаешь. А ведь когда он был в беспамятстве, ты о нём только и твердил.

Линь замер, чувствуя, как в глазах зашипало. Люди — существа забывчивые, это верно.

Вечером, когда Цзуйкуан вернулся, Линь не стал продолжать ссору. Он сам усадил парня на свою кровать и мягко спросил:

— Сяо Цинь, скажи мне честно, чем ты занимаешься? Ты же знаешь, что предатель в секте всё ещё на свободе. Хоть глава и следит за подозрительными личностями, вдруг ты снова попадёшь в беду?

Цзуйкуан поднял руку и нежно поправил выбившуюся прядь волос Линя. Он едва заметно улыбнулся:

— Со мной ничего не случится, А-Янь. Не волнуйся.

— Как тут не волноваться, ты...

Линь хотел продолжить, но заметил, что голова парня уже склонилась ему на плечо. Глаза

закрылись, длинные ресницы мелко подрагивали, а ровное дыхание перешло в тихий храп. Снова уснул.

«Что же у него в голове творится?» — с горечью подумал Линь.

Но стоило ему пошевелиться, как из-под одежды Цзуйкуана донёлся едва уловимый запах крови.

Что это?

Забыв о неловкости, Линь повалил парня на матрас и рывком распахнул его рубаху.

В холодном сиянии лунного камня предстала кожа, которая должна была быть безупречно гладкой, но вместо этого она была покрыта множеством мелких порезов и ссадин. Раны уже были обработаны мазью и затянулись, кровь не шла, но характерный запах всё ещё не выветрился.

Линь Яньюй помрачнел. Гнев моментально вытеснил все остальные чувства.

«Цинь Цзуйкуан, что же ты творишь?!»

Ответ нашёлся на следующее утро. Линь Яньюй проснулся ни свет ни заря и тайком последовал за другом.

Тот двигался невероятно быстро, явно используя какую-то секретную технику перемещения — Линь едва не потерял след.

Впереди показалась Ветвь Меча. Что он забыл в этом месте?

Пока Линь раздумывал, из-за поворота вышли двое — Хэн Шаньцзюнь и Цю Имин.

Судя по всему, они были с Цинь Цзуйкуаном на короткой ноге. Завидев его, «Близнецы» расплылись в улыбках и, по-дружески похлопав его по плечам, повели в сторону тренировочной площадки.

Линь Яньюй едва не заскрипел зубами от злости. «Ах ты, Цинь Цзуйкуан... Теперь понятно, почему ты стал таким холодным. Оказывается, завёл себе «новых друзей» на стороне?»